

Институт лингвистических исследований РАН

**Комиссия по балканскому языкознанию
при Международном комитете славистов**

**Языки и диалекты
малых этнических групп
на Балканах**

**Материалы международной
научной конференции
(Санкт-Петербург, 11-12 июня 2004 г.)**

II. Славянские языки и диалекты

София Милорадович (Белград, Сербия и Черногория)

Степень исследованности народных говоров сербского меньшинства в балканских странах*

I. В настоящей публикации будет дан суммарный обзор лингвистических исследований по сербским народным говорам, осуществленных во второй половине XX в. на территории соседних балканских государств, в которых сербы являются автохтонным национальным меньшинством: в Румынии и Албании в иноязычном окружении, а в Хорватии и Македонии – двух бывших югославских республиках, оформившихся в качестве государственных единиц в начале девяностых годов прошлого века, – в окружении родственных языков. Речь идет о различных по размеру сербских этнических группах на территориях, геополитический объем которых может быть выражен словом Балканы.

Каждую из упомянутых четырех групп сербского национального меньшинства отличают особенности историко-политического, социально-экономического, культурного и этнографического характера, о чем я не буду говорить здесь особо. Совершенно разные факторы повлияли, например, на то, что сербы получили статус национального меньшинства в Румынии и Хорватии, хотя в обоих случаях речь идет о соседних с нами государствах. Следует напомнить тот факт, что сербы в Хорватии и в Македонии, оказавшись на территории новых государств, сформировавшихся после распада СФРЮ, стали новым национальным меньшинством. Нельзя также забывать и о том факте, что старое сербское население на территории государства Хорватия

* Настоящий текст представляет собой результат работы по проекту 1599: *Дијалектологија истраживања српског језичког простора*, финансируемоу Министерством науки и охраны окружающей среды Республики Сербия.

децимировано – как убийствами и изгнанием в ходе боевых действий, так и в результате самостоятельного ухода с хорватской территории. Меньшее число сербов, в основном из поселений городского типа, покинуло территорию бывшей югославской республики Македония.

Степень исследованности народных говоров сербского меньшинства в упомянутых соседних странах различна. Когда речь идет о сербских говорах в Хорватии и Румынии, то сербская диалектология может по праву гордиться высокой степенью осведомленности в этой проблематике, что сильно отличается от ситуации с сербскими народными говорами в Македонии и Албании.

II. Сербско-славяне, носители восточногерцеговинского диалекта осуществили наиболее сильную экспансию во время так называемых больших миграций. В научной литературе можно найти достаточное количество релевантных сведений о говорах сербов-носителей восточногерцеговинского диалектного типа в Хорватии.

Наиболее детально – монографически и в отдельных статьях – обследованы говоры области Лика, а среди исследователей этих говоров выделяются М. Драгичевич и Д. Павлица. Нельзя не упомянуть и книгу Д. Петровича о говоре области Бания и Кордун, а также другие его работы по отдельным вопросам, связанным с этими говорами. В штудии Б. Финки о штокавских иекавских говорах в области Горски Котар описаны эти наиболее удаленные к северо-западу восточногерцеговинские идиомы, а в соавторстве Б. Финки и А. Шоята вышло исследование *Карловачки говор*. С. Секереш посвятил большое число статей говорам сербов в области Бараня, а также частично – говорам сербов Славонии, в то время как говор Вуковара детально обследован благодаря работам Н. Малетич. О екавском говоре округа Бьеловара писал Й. Кашич, который опубликовал также и обобщающую статью о говоре сербов в Хорватии и о его отношении к литературному языку.

В сборнике *Република Српска Крајина* напечатан помимо прочего текст П. Ивича о языке сербов в *Сербской Краине*,¹ автор которого выделяет таким образом эту часть нашего народа „из того целого, которое представляет собой западная его ветвь“; библиография к тексту содержит более ста наименований. От внимания нашей науки не ускользнул также и говор черногорских переселенцев-носителей зетско-сьеницкого диалекта в Перое, проживающих в южной Истрии с первой половины XVII в. О сербских говорах в Хорватии существует огромное количество небольших работ, посвященных отдельным во-

¹ Ивич 1996: 143-158.

просам и позволяющих несмотря на свой малый объем получить полное представление об отдельных сегментах разных языковых уровней в определенном диалектном типе. Есть также работы относительно большого объема, детально рассматривающие какую-либо фонетическую или морфологическую особенность.

Сербскими говорами в Румынии первыми всерьез занялись Э. Петрович [Petrović 1935], написавший по-румынски важнейшую работу о карашевских говорах, и П. Ивич [Ивић 1956, 1985, 1995], исследовавший сербские говоры в Румынии с фонологически самостоятельным ятем, а также отношения между говорами Карашево и Свиницы. Доклад, в котором был дан суммарный обзор исследований по сербскому языку в Румынии, прочитала на Лингвистической трибуне Института сербского языка Сербской академии наук и искусств Б. Сикимич.¹ Число трудов о говорах на румынской территории, которыми располагает сербская диалектология, невелико: помимо публикаций опытных лингвистов это также студенческие работы, в основном опубликованные на страницах *Зборника Матице српске за филологију и лингвистику* и в журнале *Прилози проучавању језика* с шестидесятых годов прошлого века, а также тексты в междисциплинарных сборниках. Особо следует отметить объемистый труд В. Веску о фонетических, морфологических и лексических особенностях говорах Банатской Черногории, опубликованный в журнале *Зборник Матице српске*.

В. Веску, М. Томич и ряд других авторов опубликовали также большое число статей о сербских и хорватских говорах в румынском Банате, преимущественно на румынском языке; при этом ряд статей имеет скорее этнографический, нежели лингвистический характер. В журнале *Прилози проучавању језика* издано несколько богатых материалом собраний сербской лексики из румынского Баната.

Никоим образом нельзя обойти вниманием вклад М. Томича, серба из Румынии, прекрасного диалектолога, ономаста и лексикографа. Выделю две его монографии – о говоре села Свиница и о говоре села Радимна, – опубликованные в журнале *Српски дијалектолошки зборник* в восьмидесятых годах прошлого века. В новейшее время, в двухтысячном году, появилась написанная по-румынски исключительно важная и ценная монография М. Радана – подробное и достоверное описание фонетики и фонологии карашевских говоров.

К сожалению, сербские народные говоры в Македонии до самого последнего времени „ускользали“ от внимания нашей диалектологи-

¹ *Српски језик у дијаспори*, 28.11.2001; см. <http://main.unu.edu.pl/~sipkadan/la.htm>.

ческой науки, хотя в ряде сел в округе Куманово и в области Скопская Черногория сербы составляют большинство населения. Изучение этих говоров особенно важно, поскольку истинным чудом можно считать тот факт, „что сербский народ после всего того, что с ним произошло в Македонии в течение последних веков, все же сохранил себя, хотя бы и в минимальном объеме. Тем самым это одна из драгоценностей на сербском этническом пространстве“.¹ Чтобы лучше понять причины, по которым возникло это белое пятно на карте сербских диалектологических исследований, следует ознакомиться с докладом С. Станковича, сделанным на Лингвистической трибуне Института сербского языка,² а также с работой П. Радича, в которой с точки зрения культурологии рассмотрена история сербского вопроса в Македонии. Как обычно, причины эти имеют экстралингвистический характер; помимо прочего по этим причинам после Второй мировой войны из-за стремления не омрачать так называемое сосуществование брагских народов и народностей сербская сторона также признавала республиканскую границу в качестве языковой. В результате эти говоры не упоминались в качестве части призенско-тимокского диалектного комплекса, а рассматривались исключительно в качестве северномакедонских. В результате сербские языковые острова в Македонии оказались представленными лишь в двух диалектологических статьях и в одной монографии, в которой описан говор потомков галипольских сербов – особого сербского сообщества в Македонии. Разумеется, книга П. Ивича о говоре сербов из Галиполи во Фракии (на территории Турции), поселенных после Первой мировой войны в Пехчево (восточная Македония), имеет неоценимое значение, поскольку в самый последний момент был спасен и сохранен драгоценный для лингвистики материал.

Значительный вклад в сербскую диалектологию представляет собой труд М. Вукичевича о сербском этническом острове к югу от города Дойран, острове, который формируют сербские переселенцы 1928 года из округа города Книн. Все же следует упомянуть о том, что речь идет о сербах-потомках межвоенных переселенцев, а не об автохтонном сербском населении, предки которого на территории Македонии упоминаются в средневековых памятниках письменности.

Нельзя обойти вниманием также работу С. Станковича³ о ряде важнейших фонетических и морфологических особенностях говора Скоп-

¹ Радич 2003: 246-247.

² *Српски језик у дијаспори*, 28.11.2001 г.; см. <http://main.amu.edu.pl/~sipkadan/la.htm>

³ Станкович 1998: 293-313.

ской Черногории, который он все же называет „переходным балканославянским диалектным типом“.¹

Лишь попутно упомяну сербскую этническую группу, которая не признана официально в качестве национального меньшинства в Болгарии и которую можно назвать рабочим термином *скрытое меньшинство*. Речь идет об „краинах“ призенско-тимокского диалектного комплекса, которые в Болгарии называются белоградчикско-брзникскими говорами, а в Македонии – северномакедонскими.

Диалектологические сведения о сербских народных говорах в Албании могут быть охарактеризованы как очень скудные. И вновь экстралингвистические факторы, то есть политические проблемы обусловили невозможность какого бы то ни было сотрудничества. „Длительная самоизоляция Албании и авторитарный коммунистический режим закрыли все пути для общения и добрососедских отношений. Одновременно с этим в стране проводилась политика ассимиляции национальных меньшинств и атеизации граждан“.² Носители сербского языка живут преимущественно в районе Враки (Скадар) и вдоль албанско-черногорской границы. Говор сербско-черногорского этнического меньшинства в Скадаре и его окрестностях можно считать утраченным для нашей диалектологической науки. Ряд статей Д. Петровича об особенностях так называемых нижнезетских говоров, которые характеризуют речь старейших переселенцев из Враки у Скадара в область Зета, содержит исключительно важные лингвистические сведения, спасенные от забвения в самый последний момент. В 1932-1933 гг. на судьбу этого энклава безвозвратно наложила свой отпечаток „насильственная деэтнизация. Тогда [...] две трети населения бежало или было изгнано в Югославию“.³ В работах Д. Петровича об особенностях акцентной системы, о фонетических, морфологических и синтаксических характеристиках говора Врачан дана достоверная лингвистическая, а также этнографическая и антропологическая информация. Д. Петрович в своих работах часто ссылается на Б. В. Марковича, который считался лучшим знатоком Враки и ее жителей до тысяча девятьсот тридцатого года и который собрал исключительно богатую коллекцию этнографического материала. В настоящее время начаты работы по упорядочиванию лексического материала Б. В. Марковича, который выкуплен и находится в Черногорской академии наук и

¹ Там же, с. 310.

² Башинь 2004: 735.

³ Петрович 1972: 181.

искусств. Когда речь идет о соседней Албании, нельзя не упомянуть о книге В. Станишича о сербско-албанских языковых отношениях.¹

III. В рамках деятельности Межакадемического комитета по диалектологическим атласам, хотя и „с большим опозданием относительно большинства европейских народов“,² шла работа над проектом *Српскохрватски дијалектолошки атлас*, который был позже переименован в проект *Српски дијалектолошки атлас*. В сетке пунктов не был предусмотрен ни один сербский говор из Македонии и Албании. В проекте сетки на территории Хорватии было предусмотрено большое число пунктов, но, в силу политических обстоятельств, на территории бывшей Югославии произошли существенные изменения, так что в настоящий момент в архиве Комитета хранится около тридцати заполненных вопросников (около 2000 вопросов каждый) из сербских пунктов с территории Хорватии, преимущественно из области Лика. Поскольку в ряде регионов Хорватии резко изменилось число носителей сербских народных говоров, а большинство их бежало в Сербию и Черногорию, приходилось работать с информантами-беженцами с целью восстановления лингвогеографической картины до начала изгнания сербов с территории Хорватии. Отдельные сербские говоры были обследованы для нужд проекта *Српски дијалектолошки атлас* в Румынии: Радимня, Свиница и карашевский Равник, а эксплоратором был М. Томич. Однако сетка пунктов для сербских говоров в Румынии не окончательна, поскольку необходимо обследовать говоры еще целого ряда сербских сел. Для нужд *Общеславянского диалектологического атласа* обследованы Свиница и карашевский пункт Клокотич; фонологические описания Клокотича³ и Свиницы⁴ дал науке П. Ивич.

IV. В Румынии и Албании речь идет о типологически различных языковых системах доминантного и рецессивного населения, в то время как в Хорватии и Македонии дело обстоит иначе. Для характеристики дальнейшего развития сербских говоров на территориях всех четырех упомянутых государств полезным оказывается понятие гетеротропии, то есть разнонаправленности языкового развития, а также понятие гетерохронной ассимиляции в рамках процесса глоттофагии. В любом случае, процесс языковой интеграции, в котором стандарт доминантного языка неизбежно будет принят меньшинством, должен быть рассмотрен с различных точек зрения в зависимости от того,

¹ Станишић 1995.

² Ивич 1991: 218.

³ Ивич 1981: 612-617.

⁴ Ивич 1981: 619-624.

идет ли речь о родственных или неродственных языковых системах, находящихся в контакте.

Серьезные занятия народными говорами вне основной территории расселения этноса невозможны без рассмотрения данных истории, этнологии, антропологии, социологии и психологии. Без этнографических, чаще всего антропогеографических сведений невозможно правильное понимание диалектологических проблем, особенно состояния и статуса народных говоров на лингвогеографических картах. Разумеется, установление особенностей фонетики, морфологии и синтаксиса говоров сербского меньшинства предоставляет возможность для исчерпывающих наблюдений и установления параллелей с соответствующей ситуацией в сербских говорах на государственной территории Сербии и Черногории. Если принять во внимание тот факт, что по своим главным чертам эти говоры укладываются в основной диалектный тип, то все отступления от состояния, которое является нормальным на основной территории, суть следствие их периферийного положения и непосредственного иноязычного на них влияния.

В Румынии и Албании речь идет, в большей или меньшей степени, о рецессивном сербском населении, составляющем особую популяцию меньшинства в иноязычном окружении и вне основной территории. Эта популяция очевидно подвержена процессу глоттофагии: она сохраняет язык лишь в узком семейном кругу, причем на всех языковых уровнях очевидно иноязычное влияние. Посему в случае сербского меньшинства в иноязычном румынском и албанском окружении необходимо нацелить внимание также и на контрастивное исследование специфики, появившейся вследствие системных различий между контактирующими языками. Итак, сербские народные говоры в Румынии и Албании предоставляют богатый материал для исследования архаизмов и инноваций, причем на основании результатов их исследования можно делать выводы общелингвистического характера, связанные с лингвистической контактологией.

Ни внутриязыковые процессы, ни этнические и языковые контакты, взятые в отдельности, сами по себе не достаточны для различных языковых трансформаций. Эти трансформации имеют место лишь при взаимодействии вышеупомянутых процессов и контактов. В этом смысле особой задачей было бы составить обзор состояний этих сербских говоров с точки зрения степени развития языкового аналитизма как результата действия процессов конвергенции на балканской территории. В ряде областей эти изменения являются результатом

принадлежности к балканославянскому языковому континууму, в ряде других – это результат непосредственного контакта с неславянскими балканскими языками (в этих диалектных типах результаты языковых контактов, скрещиваний и смещений более существенны). Детальное описание обстоятельств, связанных с обсуждаемой проблемой, позволило бы еще точнее определить статус так называемых говоров сербского меньшинства на этнолингвистической карте балканского языкового союза.

Значительный вклад в реконструкцию домиграционной картины на нашей территории и в историю языка может внести исследование индивидуальных особенностей говоров вне основной территории, особенно если иметь в виду, что каждый такой народный говор в отдельности представляет собой драгоценный источник информации для истории балканославянских языков. Изучая фонетические, морфологические и, особенно, синтаксические системы сербских народных говоров вне основной территории, мы внесем вклад не только в диалектологию, но и в историю языка, сербскую, общеславянскую и балканскую. Такие исследования будут полезны также и для других лингвистических дисциплин, и синхронических, и диахронических.

Поскольку рецессивное население часто подвержено процессу глоттофагии, постольку исследование этого процесса у сербской диаспоры представляет собой особенно актуальную задачу. Этот процесс „пожирания языка“ является преимущественно результатом действия экстралингвистических факторов, таких как расслоение сельского населения и его ускоренная урбанизация. Норма доминантного языка, то есть национальный языковой стандарт, неминуемо, посредством учреждений образования и средств массовой информации, предлагает себя в качестве основы коммуникации как для доминантного, так и для рецессивного населения.

В будущем, занимаясь сербским этнолингвистическим меньшинством, нужно будет направить диалектологию по общелингвистическому и синхроническому пути, то есть ориентировать ее на решение современных функциональных вопросов коммуникации. Эта направленность базируется на существовании гетерогенного населения, пользующегося различными языками в качестве основы коммуникации, то есть на существовании говорящих с ограниченной языковой компетенцией доминантного / рецессивного языка. В этих случаях равная компетенция уже свидетельствует о процессе исчезновения языка меньшинства, то есть о процессе его замены языком доминантной

популацији. Процес глоттофагије „поддрживаје се“ такође тем, што представитељи мањинства не хомогенизираны в просторном смислу, тако да приходится учитивати в их регионалну дистрибуцију. Имено дејство обоју упоманутих фактора – рецесивности и глоттофагије – објавује нас продужати и расирити изучење србског насељенија в соседних балканских странах. Кроме научних, дејствуют такође и нравственне причине – особий вид одговорности за наших соотечественника в диаспори: вне основној територији раселенија индивидуална преходјашчесть „судьбы каждого человека“ чувствује се јасне и дејствује силнее.¹

Литература

- Ађмановић 2002* – Ађмановић М. Прилог проучавању лексике северозападне Лике// ППЈ. Књ. 33. С. 199-257.
- Арсенијевић 1992* – Арсенијевић Н. Морфолошке карактеристике говора Боботе (код Вуковара)// ЗбФЛ. Књ. XXXV/1. С. 213-236.
- Арсенијевић 1997* – Арсенијевић Н. Терминологија куће и покућства у селу Боботи код Вуковара// ЗбФЛ. Књ. XL/2. С. 23-27.
- Башић 2004* – Башић Г. Политичко-правни положај српске националне мањине у савременој југоисточној и централној Европи// Теме. Бр. 2. Ниш. С. 673-764.
- Вукићевић 1993* – Вукићевић М. О српском ијекавском говору у Македонији// Огледи из дијалектолошких истраживања/ Филолошки факултет у Приштини. Приштина. С. 42-65.
- Георгијевић 1951-1952* – Георгијевић С. Јат (ѐ) у говору Личког Поља// ЈФ. Књ. XIX/1-4. С. 133-149.
- Драгичевић 1980* – Драгичевић М. Рефлекси јата у данашњим личким говорима// СДЗб. Књ. XXVI. С. 147-233.
- Драгичевић 1986* – Драгичевић М. Говор личких ијекаваца// СДЗб. Књ. XXXII. С. 7-241.
- Драгичевић 1988* – Драгичевић М. Акцент придеја у говору ијекаваца села Бироваче из источне Лике// ЈФ. Књ. XLIV. С. 73-83.
- Драгичевић 1993* – Драгичевић М. Акцент именица мушког рода у говору Срба Лапачког поља// ЈФ. Књ. XLIX. С. 155-174.
- Драгичевић 1993а* – Драгичевић М. Акцент именица средњег рода с тзв. проширеним основама у говору Срба Лапачког поља// ЗбФЛ. Књ. XXXVI/1. С. 153-158.
- Драгичевић 2000* – Драгичевић М. О прозодијским односима у проклзи у говору Срба Лапачког поља// ЈФ. Књ. LVI/1-2. С. 399-406.
- Ивић 1956* – Ивић П. Једна доскора непозната група наших говора: говори с незамењеним јатом// ГФФ. Књ. I. С. 146-160.
- Ивић 1957* – Ивић П. О говору Галипольских Срба. Београд.
- Ивић 1985* – Ивић П. Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штокавско наречење. Нови Сад, 2. изд.
- Ивић 1995* – Ивић П. Однос између карашевског и свиничког говора// Македонски јазик [за] год. 1989-1990. Књ. XL-XLI. Скопје. С. 201-215.
- Ивић 1996* – Ивић П. О језику// Република Српска Крајина. Книг; Београд. С. 143-158.
- Ивић 1997* – Ивић П. Белешке о говору Окучана// ЗбФЛ. Књ. XL/2. С. 117-122.

¹ Степановић 1994: 62.

- Кашин 1963* – Кашин Ј. О јекавском говору Великог Грђевца села југоисточно од Бјеловара// 36ФЛ. Књ. VI. С. 149-157.
- Кашин 1972* – Кашин Ј. Говор Срба у Хрватској – његов однос према књижевном језику// Нови летопис, Бр. 2, Загреб. С. 7-20.
- Малетић 1985* – Малетић Н. Из проблематике гласовног система у говору Боботе код Вуковара// ППЈ. Књ. 21. С. 59-81.
- Марић 2002* – Марић Б. Из лексике Чепеја (румунски Банат)// ППЈ. Књ. 33. С. 258-326.
- Марковић 1969* – Марковић Б. Врака и Врачани// Расковник, Бр. II/5 (новембар 1969). Горњи Милановац. С. 58-60.
- Марковић 1972* – Марковић Б. Врака// 36ФЛ. Књ. XV/1. С. 243-244.
- Марковић 1975* – Марковић Б. Из лексике и фразеологије „друштвених“ игара Врачана// ППЈ. Књ. 11. С. 163-177.
- Марковић 1981* – Марковић Б. Фолклористички записи из Враке// ППЈ. Књ. 17. С. 199-209.
- Милорадовић 2000* – Милорадовић С. Цртице о говору Срба у Кнежеву и Брањини (Бели Манастир)// ЈФ. Књ. LVI/1-2. С. 665-669.
- Мирић 2000* – Мирић Д. О творби ријечи субјективне оцјене у говору околине Коренице (село Михаљевац)// 36ФЛ. Књ. XLIII. С. 345-350.
- Наранчић 1975* – Наранчић Љ. Фонетске и морфолошке особине говора села Дољана у Лици// ППЈ. Књ. 11. С. 107-137.
- Павлица 1971* – Павлица Д. Акцентски систем у говору села Пољница у Лици// ППЈ. Књ. 7. С. 69-103.
- Павлица 1984* – Павлица Д. О говору околине Удбине// СДЗБ. Књ. XXX. Београд. С. 357-424.
- Петровић 1972* – Петровић Д. Гласовне особине говора Врачана у Зети// ГФФ. Књ. XV/1. С. 179-210.
- Петровић 1972a* – Петровић Д. Неке особине гласовног система говора Баније// Нови летопис, Бр. 3, Загреб. С. 5-16.
- Петровић 1973* – Петровић Д. Главније особине акцентског система у говору Врачана// 36ФЛ. Књ. XVI/2. С. 173-195.
- Петровић 1973a* – Петровић Д. Морфолошке особине у говору Врачана// ГФФ. Књ. XVI/1. С. 201-233.
- Петровић 1974* – Петровић Д. Из синтаксичке проблематике говора Врачана// ГФФ. Књ. XVII/1. С. 161-182.
- Петровић 1978* – Петровић Д. Говор Баније и Кордуна. Нови Сад; Загреб.
- Радић 2003* – Радић П. Из историје српског питања у Македонији. Културолошки аспект// *Balkanica*. Књ. XXXII-XXXIII (2001-2002). Belgrade. С. 227-252.
- Секереш 1972* – Секереш Стј. Говор славонских Срба// 36ФЛ. Књ. XV/1. С. 211-240 + карта.
- Собољев 1995* – Собољев А. О неким јужнословенским говорним оазама у источној Србији, западној Бугарској и Румунији (Вратарница, Ново село, Свиница)// 36ФЛ. Књ. XXXVIII/2. С. 183-201.
- Собољев 2002* – Собољев А. Приказ [Mihai N. Radan: Grăuirile carașovene azi. Fonetica și fonologia. Timișoara, 2001]// ЈФ. Књ. LVIII. С. 89-109.
- Станковић 1977-1978* – Станковић Г. Неке особине гласовног система у говору села Велике Барне у општини Грубишно Поље// ППЈ. Књ. 13-14. С. 81-91.
- Станковић 1998* – Станковић Ст. Дијалектолошка запажања Светозара Томића у светлу новијих истраживања говора Скопске Црне Горе// Српски језик. Књ. III/1-2. Београд. С. 293-312 + карта.
- Степановић 1994* – Степановић П. Записи једног читаоца. Будимпешта.

- Томић 1984* – Томић М. Говор Свиничана// СДЗб. Књ. XXX. С. 7-265.
- Томић 1987* – Томић М. Говор Радимаца// СДЗб. Књ. XXXIII. С. 303-474.
- Урукало 1982* – Урукало М. Виноградарска лексика Братишковаца// ППЈ. Књ. 18. С. 155-183.
- Чешиљар 1983* – Чешиљар М. Из лексике Иванде (Румунски Бапат)// ППЈ. Књ. 19. С. 107-148.
- Finka 1977* – Finka В. Štokavski ijekavski govori u Gorskom kotaru// ЗбФЛ. Књ. XX/1. С. 145-172.
- Finka, Šojat 1974* – Finka В., Šojat А. Карловачки говор// Хрватски дијалектолошки зборник. Књ. 3. Загреб. С. 77-150.
- Ivić 1981* – Ivić Р. Klokotič. Svinica// Фонолошки описи српскохрватских/хрватскосрпских, словеначких и македонских говора обухваћених Општесловенским лингвистичким атласом/ Posebna izdanja ANUBiH. Књ. LV. Odjeljenje društvenih nauka. Књ. 9. Сарајево. С. 612-617, 619-624.
- Matecki 1930* – Matecki М. Przegląd słowiańskich gwar Istrii. Kraków.
- Petrovici 1935* – Petrovici Е. Graiul Carașovenilor. București.
- Radan 2000* – Radan М. Graiurile carașovene azi. Fonetica și fonologia. Timișoara.
- Ribarić 1953* – Ribarić Ј. Izvještaj o proučavanju „perojskoga govora“ na poluotoku Istri// Ljetopis JAZU. Књ. 57 за 1949-1950 (1953). Загреб. С. 249-255.
- Sekereš 1960* – Sekereš Stj. Govor baranjskih Srba// ЗбФЛ. Књ. III. С. 181-187.
- Sekereš 1963* – Sekereš Stj. Govor osječkih Srba// ЗбФЛ. Књ. VI. С. 139-148.
- Sekereš 1964* – Sekereš Stj. Govor daljskih Srba// ЗбФЛ. Књ. VII. С. 141-152.
- Sekereš 1965* – Sekereš Stj. Govor Virovitice i okolice (I)// ЗбФЛ. Књ. XVIII/2. С. 161-202 + 5 карата.
- Sekereš 1976* – Sekereš Stj. Govor Virovitice i okolice// ЗбФЛ. Књ. XIX/1. С. 93-113.
- Sekereš 1976a* – Sekereš Stj. Govor Požeške kotline// ЗбФЛ. Књ. XIX/1. С. 173-245 + 3 карте.
- Sekereš 1980* – Sekereš Stj. Govor Srba u južnoj Baranji// ЗбФЛ. Књ. XXIII/2. С. 127-187 + 1 карта.
- Sobolev 1998* – Sobolev А. N. Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens. Bde. I-III. Marburg.
- Vesku 1971* – Vesku V. O poreklu govora „banatskih Crnogoraca“// ЗбФЛ. Књ. XIV/2. С. 199-208.
- Vesku 1976* – Vesku V. Govor Banatske Crne Gore// ЗбФЛ. Књ. XIX/1. С. 115-172.

Сокращения

- ГФФ – Годинњак Филозофског факултета у Новом Саду
- ЗбФЛ – Зборник (Матиче српске) за филологију и лингвистику, Нови Сад
- ЈФ – Јужнословенски филолог, Београд
- ППЈ – Прилози проучавању језика, Нови Сад
- СДЗб – Српски дијалектолошки зборник, Београд